

УДК 821 11 09 + 929 [У.Блейк]

Семантико-стилистические особенности «Книги Уризена» («The Book of Urizen») У. Блейка

Н. С. КОСТЕНОК

«Книга Уризена» («The Book of Urizen») была написана Блейком в 1794 году и напечатана в Ламбете способом «иллюминированной печати». Поэма напечатана на 28 страницах и включает 9 разделов. «Книга Уризена» открывает серию «малых пророчеств» из цикла «пророческих книг». Поэму также называют своеобразной пародией на Книгу Бытия, «где создатель изображен в образе Уризена «темной силой» [1, с. 76]. Как и другие «пророческие книги», «Книга Уризена» несет на себе все признаки стиля Блейка – многозначность, неопределенность, суггестивность.

Образность Блейка чрезвычайно богата. Центральные образы поэмы – Уризен, Лос, Энитармон, Орк – эмблематические персонажи, придуманные поэтом для обозначения движущих сил природы, эмоций, умственных способностей, психологических состояний и т.д. Во многих из них легко узнать героев известных мифов и легенд.

Образ Уризена в первом разделе только начинает проступать – «*unknown*», «*unprolific*», «*self-closed*», «*all-repelling*» – «неведомый», «бесплодный», «в себе заточенный», «все-отталкивающий». Мир Уризена – это пустота, душераздирающий вакуум, каменный хаос. Мрачная скала и книга из «вечной латуни» также связаны с его образом. Можно провести параллель между книгой и скрижалями завета Моисея. В седьмом разделе Уризен создает черту (одна из версий происхождения имени Уризен – греч. *orizein* – определять, устанавливать границы), весы, гири, медный квадрант, золотые компасы, т.е. все, что связано с ограничением и мерой, функции его – отмерять и разделять. Для Блейка разум в таком значении – это сила, подавляющая естественные движения души, что неприемлемо для него как для художника и человека.

Уризен насаждает фруктовый сад. Блейк иронизирует, проводя параллели с библейским райским садом, который насадил Иегова, тем самым обрекая человека на искушение, грехопадение и проклятие. В восьмом разделе Уризен прокликает своих многочисленных сыновей и дочерей за то, что они не подчиняются его «железным законам». Последним его творением становится Сеть Религии, разрушить которую не может никто. Блейк видел в религии орудие подавления и жестокости, о чем не раз писал в своих стихотворениях («Заблудший сын», «Маленький трубочист» и др.).

Образ Лоса становится центральным в четвертом разделе. В «Книге Уризена» Лос предстает как Предвечный Пророк, а также кузнец со всеми атрибутами своего ремесла – молотом, щипцами, воздуходувными мехами и печами. Лос кует цепи и оковы из железа и латуни («*rivets of iron & brass*»), чтобы ограничить власть Уризена. Блейк, знакомый с алхимией, не случайно называет эти металл и сплав (латунь – сплав меди и цинка); железо как металл вызывает целый ряд негативных ассоциаций: железный век, железная маска, железная рука. Железо связывается с несчастьем, рабством, жестокостью. Медь также ассоциируется с достижением надежд и упадком [2, с. 147]. Называя цепи «цепями ума», «адскими цепями», («*chains of the mind*», «*infernal chains*»), поэт выражает свое отношение к угнетающей власти рассудка, власти Уризена.

«Цепью ревности (зависти)» («*Chain of Jealousy*») был прикован к скале юный сын Лоса и Энитармон Орк. Очевидны античные аллюзии на образ Прометея. Намек на этот образ встречался уже в «Песнях Опыта». В стихотворении «Ответ Земли» Уризен назван «*Starry Jealousy*», дословно «Звездная Ревность», т.е. взирающий с небес ревнивый Творец.

Далее Земля обличает его:

Selfish father of men

Cruel jealous selfish fear

Can delight

Chain'd in night

The virgins of youth and morning bear.

(пер. С. Степанова) [3]

Самовлюбленный Творец!

О стражник жестокий, Страх!

Меркнут в ночи

Света лучи -

Юность не может цвести в кандалах

Пятый раздел посвящен явлению первой женщины – Энитармон. Она отделяется от Лоса, когда тот преисполняется жалостью к «мертвенно-черному» Уризену. Поэтому ее также называют Жалостью. В мифологической системе Блейка Энитармон является эманацией Лоса, хотя она соотносится и с Евой, рожденной из ребра Адама. Энитармон появляется из пара животворящей крови («*globe of life blood*»), молока и слез, «бледная как облако снега». Именно она, подобно Еве, порождает бесчисленный род. Орк зарождается в ее чреве как червь («*worm*»), который затем превращается в змея («*serpent*»). В поэтической системе Блейка червь означает человека, по Блейку человек – это «червь шестидесяти зим». Змей ассоциируется со змием-искусителем Книги Бытия.

Образы сыновей Уризена, возникающие в восьмом разделе, символизируют четыре стихии: воздух, воду, землю и огонь:

8.3. *first Thiriel appear'd*

Astonish'd at his own existence

Like a man from a cloud born, & Utha

From the waters emerging, laments!

Grodna rent the deep earth howling

Amaz'd! his heavens immense cracks

Like the ground parch'd with heat; then Fuzon

Flam'd out! first begotten, last born.

последним. [4]

Первым Тириэль возник

Пораженный своим собственным явлением,

Словно человек из облака рожденный, и Утха

Из вод исходящий, кричит!

Гродна занял земные глубины, воя,

Изумленный! Его небеса бесконечные треснули

Как земля, иссушенная зноем; тогда Фузон

Возгорелся! Первым зачатый, рожденный

В книге соприсутствуют образы Книги Бытия и Апокалипсиса: 10000 громов, осень, появляется символика жатвы: «*when the cloud blazes over the harvests*» - «когда облако сияет над урожаем». Вообще, у Блейка трудно выявить временные закономерности, события в поэме нагромождены в беспорядке. Творение и разрушение сосуществуют, такова особенность жанра пророческой книги: время кончилось, нет ни прошлого, ни будущего, есть только настоящее (вечность).

Образы, доминирующие в третьем разделе, - образы огня (пламени) и крови – *fire(s)*, *flame(s)*, *blood*. Слово «*fire(s)*» (огонь / огни) встречается в тексте 8 раз, «*flame(s)*» (пламя) – 3 раза, «*blood*» (кровь) – 3 раза. Кроме того, 2 раза в тексте употребляются слова «*whirlwinds*» (вихри) и «*cataracts*» (ливни), и эти образы также связаны с огнем и кровью:

3. 2. *In cataracts of fire, blood and gall...*

3. 4. *In whirlwinds and cataracts of fire...*

Образы огня фигурируют в следующих значениях: 1) в третьей и пятой строфах встречается нечто вроде рефрена – «*the flames of eternal fury*» («пламя вечного гнева»). Это образ библейский, символ Божьего гнева, одновременно апокалиптический образ, соотносящийся с «геенной огненной». Этот образ уже встречался во 2-ом разделе в монологе Уризена («*unquenchable burnings*»); 2) в пятой строфе – «*but no light from the fires*» («но нет света от огня») – образ, восходящий к Мильтону; адское пламя, не дающее света; 3) в 14-ой строфе – «*Till Los rouz'd his fires*» («пока Лос не раздул свои огни»); огонь символизирует созидание, творческий труд, поскольку Лос в блейковской мифологии связан с силами Воображения и творчества.

Огонь – прежде всего стихия, оттого возникают «вихри» и «ливни»; огонь как бы замещает функции стихий воды и воздуха: «*fires pour*» – огонь льется (кстати, в этом же разделе – «*blood pour*» – льется кровь), «*cataracts of fire*» – ливни огня.

В тексте поэмы находят место аллитерации и звукоподражание: звуки [s/z] в строках «*the rolling of wheels/ As of swelling seas, sound in his clouds,/ In his hills of stor'd snows, in his mountains/ Of hail & ice...*» создают общее впечатление шума, шипения, рокота. Кроме того, образ вращающегося колеса связан с образом Уризена и означает механическое, лишённое творчества движение.

На морфологическом уровне наблюдаются следующие явления: использование предлога «of» в начале текста, приставки *un-*, окончания *-ing*. Кроме того, в тексте много слов, образованных путем сложения основ («*soul-shudd'ring*», «*self-closed*» и т.д.).

Предлог «of», с которого начинается 1-ая строка и само построение строки отсылает к Мильтону и его «Потерянному Раю». Сравним:

у Блейка: *Of the primeval Priest's assumed power...*

у Мильтона: *Of Man's First Disobedience and the Fruit*

Of that Forbidden Tree... [5, с. 15]

Наличие приставки *un-*, которая имеет семантику отрицания в повторяющихся в первом разделе словах: *unknown, unseen, unprolific*. Характеристики принадлежат Уризену, воплощающему в мифологии Блейка разум, ограничение, отрицание.

В тексте встречается много одинаковых конструкций следующего вида: три слова подряд с окончанием *-ing*, которые сложно точно перевести на русский язык, поскольку в английском языке они могут быть причастиями, герундиями и т.д. Например, в третьем разделе

3. *Sund'ring, dark'ning, thund'ring!* – Раскол, тьма, гром!

3. *Departing; departing; departing:* – Разделяя; разделяя; разделение:

12. *Groaning! gnashing! groaning!* – Стеная! скрежеща зубами! стеная!

На синтаксическом уровне наиболее часто наблюдаются следующие особенности и приемы: повтор, синонимическая цепочка, градация, анафора и эпифора, хиазм. Реже встречаются параллелизм, сравнение, оксюморон, анжанбеман, инверсия. В целом текст экспрессивен и эмоционально перенасыщен. Обилие восклицательных знаков, а также знаки препинания, кажущиеся странными или неуместными – визитная карточка стиля «пророчеств» Блейка. Сам же поэт утверждал, что «ни черточки не проводится без умысла» («Видение о Страшном Суде»), т.е. выбор знаков препинания был произведен совершенно осознанно.

В первом разделе встречаются повторы слов: *dark* (темный) – один раз во вступлении и три раза в разделе; *darkness* (тьма, мрак) – 1 раз; *shadow* (тень) – 2 раза; *shadowy* (теневого) – 1 раз во вступлении; *unknown* (неведомый) – 5 раз; *unseen* (невидимый) – 3 раза; *horror* (ужас) – 2 раза; *horrible* (ужасный) – 1 раз; *void* (пустой) – 1 раз во вступлении + 1 раз в разделе; *abominable* (отвратительный) – 2 раза. Все прилагательные характеризуют мир Уризена и его самого.

Можно особо выделить повторы: «*times on times*», «*ages on ages*», «*space by space*», «*eternity on eternity*», характеризующие блейковский хронотоп как бесконечное время-пространство. Слово «*one*» (один) повторяется в 8-ой строфе 2-го раздела 10 раз: «*one habitation..., one command, one joy, one desire, one curse, one weight, one measure, one King, one God, one Law*», дабы подчеркнуть единовластие Уризена. Нередко повтор сочетается с анафорой.

Анафора у Блейка зачастую является стилизацией на библейские анафоры, особенно заметно это в тех случаях, когда строка начинается с союза «и» («*and*»). Яркий пример тому – четвертый раздел, где возникает своеобразный рефрен:

4.6. *And a first Age passed over,*

И первый Век миновал,

And a state of dismal woe.

И состояние мрачного горя.

Начиная с 6-ой строфы, все строфы раздела заканчиваются этим двуступишем (меняется только порядковое числительное: *first, second, third* и т.д.). Всего проходит семь веков, что, несомненно, является библейской аллюзией на семь дней творения. В Библии Творец радуется своему творению: «И увидел Бог, что это хорошо». В «Книге Уризена» сотворение мира связано со страданием и горем. Об этом свидетельствует и ряд эпитетов: «*ghastly torment sick*» («ужасные болезненные мучения»), «*enraged and stifled with torment*» («взбешенный и раздавленный мукой»), «*anguish deep*» («глубокое страдание»).

В «Книге Уризена» можно обнаружить риторические вопросы и обращения:

2.4 *Why will you die O Eternals? Зачем вам умирать, о Предвечные?*

Why live in unquenchable burnings? Зачем жить в неугасимом пламени?

Синонимическая цепочка и градация у Блейка зачастую неразличимы, например:

3.3. *Sund'ring, dark'ning, thund'ring!* – Раскол, тьма, гром!

4.4. *Forgetfulness, dumbness, necessity!* - Беспамятство, безмолвие, необходимость!

4.12. *In trembling & howling & dismay.* - В трепете, вое и ужасе.

5.1. *With hurtlings & clashing & groans;* – С лязгом, звоном и стонами;

5.10. *Wonder, awe, fear, astonishment.* – Удивление, благоговение, страх, изумление.

Синонимическая цепочка «*laws of peace, of love, of unity, of pity, compassion, forgiveness*» представляется пародийной автореминисценцией стихотворения «Святой образ» («The Divine Image»), начинающегося строкой «To Mercy Pity Peace and Love...». Эта цепочка служит примером переосмысления Блейком собственных идей, сформированных в годы создания сборника «Песни Невинности» (1784-1789), в который входит и упомянутое стихотворение: находясь под воздействием идей шведского мистика Э. Сведенборга, Блейк воспринимает Бога как доброго Отца, несущего благо своим детям. В «Книге Уризена» вечные ценности любви и милосердия явлены как «законы», записанные в «книгах из металлов». Поэт указывает на абсурдность такого положения вещей. Функция повторов, синонимических цепочек, градации – усиление общего мрачного колорита, нагнетание страха, ужаса, создание впечатления мучительного рождения нового мира.

«Книга Уризена» выражает стремление Блейка осмыслить события библейской истории (Книги Бытия) в пародийном ключе с помощью новых эмблематических образов, созданных самим поэтом. Поэма изобилует библейскими аллюзиями и реминисценциями и сохраняет некоторые черты библейского стиля. При этом Блейк пытается выразить свою миро-воззренческую концепцию с помощью ряда поэтических приемов, характерных для романтического мироощущения.

Abstract. Semantic and stylistic peculiarities of "The Book of Urizen" by W.Blake are considered in the paper. «The Book of Urizen» is the result of Blake's intention to realize the events of the Bible in parodied sense by means of new emblematic images. The poet tries to express his vision with the number of poetic devices characterizing the romantic style.

Литература

- 1 Зарубежные писатели: Биобиблиографический словарь [Текст] : в 2 т. – М., 1997. – Т. 1.
- 2 Мифы народов мира [Текст] : энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1992. – Т. 2.
- 3 Блейк, У. Песни Невинности и Опыта / У. Блейк. – СПб. : Азбука, 2000. – С. 78-79.
- 4 Blake, W: Poems and prophecies [Текст] / W. Blake. – London. 1991. Ссылки на текст поэмы приводятся по этому изданию с указанием раздела и подраздела.
- 5 Milton, J. Paradise Lost [Текст] / J. Milton. – London. 1991.